

Шла, однако, уже осень шестнадцатого года» [8 (3:262)]. Читатель, конечно, уже догадывается, какая судьба ждет этого «господина лет за сорок», да и не только его, а всю Россию – глобальные потрясения двух революций 1917 года.

Авторское повествование большинства миниатюр Ивана Бунина идет от первого лица, произведения напоминают страницы дневника лирического героя, который является единственным персонажем короткого действия. Не все миниатюры можно охарактеризовать как лирические, в таких произведениях, как «Дурочка» или «Красавица», автор занимает открытую социальную позицию, а в ориенталистском сюжете «Сто рупий» звучит писательский сарказм, и достигается этот эффект минимальными, лаконичными средствами литературной миниатюры.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.diclib.com/cgi-/d1.cgi?l=ru&base=modern_encycl&page=showindex
2. Тарасова С.В. Новый взгляд на малую прозу. // Вестник Самарского государственного университета. – 2003. – N 1. – С. 68-74.
3. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.3.
4. Вантенков И.П. Бунин-повествователь (рассказы 1890-1916 гг.). – Минск, 1974. – 159 с.
5. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.1. – 480.
6. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.4. – 560.
7. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.1. – 480.
8. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.3. – 544.

УДК 82.091

Аблаева А.Т.
(Симферополь, Украина)

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ СТАНИСЛАВА СЛАВИЧА

Как непристойно Крыму без татар!
Борис Чичибабин

У статті зроблена спроба проаналізувати кримськотатарську тему як частину кримського тексту у творчості письменника Станіслава Славича.

Ключові слова: кримський текст, кримськотатарська тема, Станіслав Славич.

В статье сделана попытка проанализировать крымскотатарскую тему как часть кримского текста в творчестве писателя Станислава Славича.

Ключевые слова: крымский текст, крымскотатарская тема, Станислав Славич.

The article studies the Crimean tatar's topic in the work of the Crimean writer Stanislav Slavich.

Key words: Crimean text, Crimean Tatar issue, Stanislav Slavich.

Автором концепции крымского текста в русской литературе является культуролог и литературный критик Александр Люсый. Крымский текст был выделен им на основе методологии изучения пространственного фактора. В формировании концепции крымского текста ученый опирается на сформулированное В.Н. Топоровым понятие «петербургский текст». А. Люсый называет крымский текст южным полюсом петербургского литературного мифа (см. [6]).

В рамках крымского текста А. Люсый выделяет и крымскотатарскую тему, выраженную, по его мнению, в неприятии сталинских депортаций, одной из жертв которых стал крымскотатарский народ (см. [1]).

Не все писатели, посещавшие Крым в послевоенные годы, осмеливались поднимать тему несправедливо репрессированного народа. Профессор А. М. Эмирова назвала писателей, сочувствующих крымским татарам, «печальниками татарского Крыма», к ряду которых она отнесла Виктора Некипелов, Бориса Чичибабина, Ирину Шашкову. «Печальник – это тот, кто скорбит за других, страдает из-за чьих-то печалей, горестей. Печальник – это тот, кто печётся, заботится о ком- или чём-либо» [7: 237].

Постановка проблемы. Крымскотатарская тема в творчестве С. Славича до сих пор не была объектом научного исследования.

Цель статьи – выделить крымскотатарский текст как часть крымского текста в творчестве С. Славича.

Объект исследования – повести «Три ялтинских зимы» (1979), «Гараж для лошади» (1994), «В поисках Киммерии» (1974), рассказ «Молитва» (2000). Далее произведения анализируются в порядке хронологии отраженных в них событий.

Из первых изданий повести «Три ялтинских зимы», посвященной партизанскому движению в оккупированном фашистами Крыму, советской цензурой были исключены любые упоминания об участии крымских татар в партизанском движении. В текст переизданной в 2005 году повести С. Славич включил удаленные ранее эпизоды. В них автор рассказывает о партизанах – крымских татарах: *«Десятилетия спустя, в 1979 году, из уже готовой – набранной, сверстанной, вычитанной – книги «Три ялтинских зимы» были в последний момент выброшены, вычеркнуты по требованию цензуры даже те немногие татарские имена, что в ней были»* [2: 232].

В этом же фрагменте писатель называет политрука Абдурамана Абраимова, который возглавлял группу партизан, фактического руководителя кореизского подполья Нафе Усеинова, расстрелянного немцами за распространение «Крымской правды» Рефата Сейдаметова. *«Всех высланных вместе с татарами в списки подпольщиков не вносить. А списки на татар вообще уничтожить»* [2: 231], – следуя этому приказу, герой повести, руководитель подполья и организатор 10-го Ялтинского партизанского отряда Андрей Казанцев, не внес в списочный состав южнобережной подпольной организации 50% ее состава.

В одном из эпизодов повести «Гараж для лошади» старик-татарин, рискуя собственной жизнью и жизнями членов своей семьи, укрывает в своем сарае от немецких оккупантов двух партизан – Илью и Пионера. Этот поступок старика спасенные им юноши помнят на протяжении всей жизни. *«Тогда подумалось: его-то, этого старика, зачем? Обреченно-спасительно мелькнуло: лес рубят – щепки летят... И под самый конец: интересно, кто были те его домашние, жизнями которых старик, что ни говори, тогда рисковал? Женщины, наверное, и дети»* [4].

В течение нескольких лет после войны Илья пытается понять, почему некоторые народы, в том числе крымских татар, были высланы из Крыма. А много лет спустя он размышляет, почему крымским татарам препятствуют возвращаться на родину. Вызывает возмущение у главного героя произведения и враждебное отношение жителей Крыма к крымским татарам, которые с конца 80-х годов стали массово возвращаться на родину. Дочь Ильи рассказала отцу, что по радио призвали не пускать детей в школы и детские сады: якобы крымские татары «замышляют какую-то провокацию». Поинтересовавшись, он узнал, что такое предупреждение и в самом деле. *«Бред какой-то. Но кому-то он нужен...»* [4], – подумал Илья.

Авторское отношение к крымскотатарской трагедии в этой повести вызывает ассоциации с бессмертной строкой Бориса Чичибабина: *«Как непристойно Крыму без татар!»: «Жить в этом краю и не возвращаться хотя бы мыслями к татарам было невозможно. Поражали иной раз оголтелость и злобность, с какими говорили о них, причем чаще всего люди, которые с татарами никогда не сталкивались. В последние годы, после реабилитации, злобность неожиданно даже возросла, так что вначале возникло догадкой, а потом укрепилось: а ведь это идет сверху, от властей. Зачем им это?»* [4].

Рассказ «Молитва» отражает события 60-х годов. Несмотря на то, что написан он был в 1969 году, по известным причинам был напечатан только спустя 30 лет. Первая публикация рассказа состоялась в журнале «Брега Тавриды» (№ 2–3). По инициативе профессора Эмировой и с согласия автора рассказ был напечатан в крымскотатарской газете «Голос Крыма» в январе 2001 г., а в начале февраля того же года был переведен на крымскотатарский язык и напечатан в газете «Янъы дюнъя». Десять лет спустя вторично был опубликован в газете «Авдет» на русском языке.

В произведении рассказывается история крымского татарина – Рефата Сейдаметова, приехавшего по просьбе своего депортированного деда в Крым, чтобы посетить деревню предков и привести деду горсточку родной земли. События развиваются в то время, когда был опубликован пресловутый Указ Президиума Верховного Совета СССР № 493 «О гражданах татарской национальности, ранее проживавших в Крыму» (1967 г.). Согласно этому указу, крымским татарам разрешалось посещать Крым, но клеймо изменников с них не было снято. Основная тема рассказа – неприятие крымских татар в Крыму. Новые знакомые Рефата – аджарец Асан и башкир Муртаза – беспрепятственно поселяются в гостинице, дав администратору взятку в двадцать пять рублей. А крымского татарина с угрозой выставляют за двери гостиницы, еще и обвинив в даче взятки.

Кульминация сюжета: Рефат, испытав унижение и остро почувствовав свою чуждость и ненужность Крыму, достает дедовский молитвенник и, повернувшись лицом на Восток, становится на молитву: *«Расстелив дедовский коврик, поднял руки до уровня плеч и внятно сказал: «Аллах акбар». Продолжая стоять, вложил, как когда-то учил дед, левую руку в правую. Теперь, прежде чем опуститься на колени, надо было еще что-то сказать. Но что? Что? И тогда, не затрудняя себя раздумьями, крикнул: «Ля илях илях лаах!» Нет божества, кроме Аллаха»* [5].

События, описанные в повести «В поисках Киммерии», развиваются в 60-70-е годы. Писатель использует своеобразный прием, который можно назвать фигурой умолчания: ни в одном из эпизодов этого произведения не говорится о выселенных крымских та-

тарах. Рассказчик, главный герой произведения, путешествуя по Крыму, периодически вспоминает эпизоды из его истории. Автор не акцентирует внимания на отсутствии коренных жителей в Крыму, но в то же время отмечает их следы в истории полуострова. Тексты насыщены «крымскотатарскими» аллюзиями и реминисценциями, которые могут быть интерпретированы как выражение сочувствия к крымским татарам.

Проанализированный материал можно представить на более высоком уровне в виде тематического поля *крымские татары*. Ядром поля выступают субстантивные номинации словного и сверхсловного типа [7: 204]: *татары, старик-татарин, мусульманин*. Остальные элементы тематического поля можно расположить вокруг ядра в виде концентрационных кругов.

В круг первый включены субстантивные номинации специфически тюркских, в том числе крымскотатарских, и исламских, реалий: *Аллах, мулла, Пророк Мухаммед, барашковая шапка, базар, шишочок, лепешка* и др.

Круг второй составляют топонимы и антропонимы. В число первых входят исторические названия населенных пунктов, которые после депортации крымских татар в 1944 году были изменены: *Узунджи, Дерекой, Тюзлер, Биюк Озенбаши*. К топонимам крымскотатарского происхождения примыкают также названия горных вершин, водопадов, хребтов, которые встречаются в анализируемых текстах: *Учан-Су, Шайтан Мердвен, Кермен, Демерджи, Чатырдаг*. Небольшое количество антропонимов – *Рефат, Абдураман Абраимов, Нафе Усеинов* и др. – объясняется тем, что крымские татары в проанализированных произведениях являются эпизодическими персонажами.

В статье выявлено авторское отношение к «наказанным народам», которое свидетельствует об открытом неприятии сталинских депортаций. Осознание бесчеловечности актов депортации и сочувствие к народам, выселенным из Крыма – не только к крымским татарам, на чем настаивал писатель незадолго до кончины в разговоре с А.М. Эмировой – не могли не отразиться в его творчестве. Сказанное позволяет с полным основанием причислить Станислава Славича к ряду «печальников татарского Крыма».

Проведенный выше анализ представляет собой первую попытку выделить феномен «крымскотатарский текст» как часть крымского текста в творчестве С. Славича.

ЛИТЕРАТУРА

1. Люсый А. П. Наследие Крыма: геософия, текстуальность, идентичность / Александр Павлович Люсый. – М.: Русский импульс, 2007. – 240 с.
2. Славич С. К. Три ялтинских зимы / Станислав Кононович Славич. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2005. – 268 с.
3. Славич С. К. Крымские повести / Станислав Кононович Славич. – Киев: Радянський письменник, 1974. – 327 с.
4. Славич С. К. Гараж для лошади / Станислав Кононович Славич // Дружба народов. – № 5, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/5/>.
5. Славич С. К. Молитва / Станислав Кононович Славич // Авдет. – № 47, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://avdet.org/node/5124>.

6. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В. Н. Топоров. – М.: Прогресс – Культура, 1995. – С. 259–367.
7. Эмирова А. М. «Солнце мертвых»: крымскотатарская тема в творчестве И. С. Шмелева / А. М. Эмирова // Брега Тавриды. – Симферополь, 1995. – №4 – 5. – С. 213–215.

УДК 821.111-31

Левчук Т.А.

(Кам'янець-Подільський, Україна)

ФОКАЛІЗАЦІЯ У СТРУКТУРІ НАРАТИВУ В РОМАНІ Д.Г. ЛОУРЕНСА “СИНІ І КОХАНЦІ”

Стаття присвячена розкриттю специфіки побудови оповідного простору в романі Лоуренса “Сини і коханці” крізь призму наративного підходу. У результаті дослідження визначено особливості наративної структури художнього твору, з'ясовано роль фокалізації та її окремих різновидів в оповідному просторі і розкритті гендерної проблематики роману.

Ключові слова: фокалізація, точка зору, оповідь, оповідач, гендерна проблематика.

Стаття посвячена раскрытию специфики построения повествовательного пространства в романе Лоуренса “Сыновья и любовники” сквозь призму нарративного подхода. В результате исследования определены особенности нарративной структуры художественного произведения, выяснена роль фокализации и ее отдельных разновидностей в повествовательном пространстве и в раскрытии гендерной проблематики романа.

Ключевые слова: фокализация, точка зрения, рассказ, рассказчик, гендерная проблематика.

The article is dedicated to the specific construction of narrative space in Lawrence's novel “Sons and Lovers” through the prism of narrative approach. The study identified features of narrative structures work of art, has elucidated the role of focalization and its individual species in the narrative space.

Key words: focalization, point of view, the narration, the narrator, problems of gender.

Мета цієї статті – дослідити, як у романі Лоуренса “Сини і коханці” простежуються особливості наративної структури, тобто специфіка побудови оповідного простору за допомогою фокалізації.

У сучасній наратології існують різні підходи до питання фокалізації. Під фокалізацією в широкому сенсі слова мається на увазі перспектива, кут зору, під яким передаються певні події. Американський професор Урі Марголін визначає фокалізацію як наратив, що включає текстову репрезентацію специфічних існуючих сенсорних елементів текстовального світу оповіді, які сприймаються та реєструються (записуються, зображуються,